

«ИЗ СЕВРСКОГО ФАРФОРА ПСА КОРМИЛИ...»

Как КрымЧК боролась с расхитителями, шпионами и отступниками

ПОСЛЕДНЕЕ ГНЕЗДО АНАРХИСТОВ В СИМФЕРОПОЛЕ РАЗМЕЩАЛОСЬ В ДОМЕ № 50 ПО УЛИЦЕ САЛГИРНОЙ. СРАЗУ ПОСЛЕ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КРЫМ БУДТО ПЛЕСНУЛА ВОЛНА ИЗ САМЫХ РАЗНЫХ, ЛЁГКИХ НА ПОДЪЁМ, ЛЮДЕЙ. ОТ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ ВСЕХ МАСТЕЙ ДО КАРЬЕРИСТОВ, СПЕКУЛЯНТОВ, УГОЛОВНИКОВ. ПЛЕСНУЛА — И ОТКАТИЛА, А В ОБРАЗОВАННОЙ ЕЮ «ЗАВОДИ» СФОРМИРОВАЛАСЬ СВОЯ ЖИЗНЬ.

ВОССТАНИЯ НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ

Те же анархисты, например, какое-то время всерьёз рассчитывали поднять восстание против Советской власти, захватив несколько городов. И даже уговаривали возглавить бунт Алексея Мокроусова: бывшего командира «зелёных» — «перекрашенного» потом официальной советской историографией в руководителя красно-зелёных, а затем просто в «красного партизана». Но Мокроусов отказался. «Организовал земледельческую коммуну и стал собирать туда бывших зелёных с анархической идеологией и др. сочувствующих», — отмечалось в отчёте КрымЧК за 1921 год. Этот год был первым в существовании образованной 18 апреля местного подразделения Чрезвычайной комиссии.

Задержавшиеся в Крыму анархисты, как и меньшевики, больших хлопот не доставляли. «Эксамы» — то есть, экспроприацией ценностей, а фактически грабежами, анархисты перестали заниматься уже в начале 1921 года. Меньшевики просто потеряли влияние. А вот эсеры пытались работать в сёлах, опираясь на состоятельных авторитетных крестьян. Нелояльной в глазах чекистов была крымско-татарская партия «Милли-Фирка». Открытое столкновение произошло, когда образованный ею «Союз татарской молодёжи» безуспешно попытались влить в комсомольские ряды.

Через несколько лет — кому раньше, кому позже, политическим оппонентам «аукнулась» сама принадлежность к «неправильным» партиям.

Первый — да и второй год существования Крым ЧК был в значительной степени посвящён борьбе с расплодившимися на полуострове бандами. Но не менее важно оказалось раскрытие экономических преступлений. Крым уже погрязал в одну из самых страшных своих трагедий — массовый голод. Кражи товаров большими и мелкими партиями, махинации стали обыденными.

«Дело — табак!», — име-

В начале 20-х высшая мера наказания применялась часто. Фото: zakon.ru

ли основания констатировать 11 крымчан, арестованные по крупному «табачному» делу. В то время этот продукт считался чуть ли не стратегическим. А гражданин Мангуби, командированный из Москвы в «Крымтабак», растратил казённые деньги. И решил проверить небольшую комбинацию с перепродажей товара и предоставлением «отката» в 4 пуда табаку. Потом аппетиты выросли, нашлись помощники... В общем, итоговый куш Мангуби составил 100 тысяч рублей, один из его подельников «заработал» 240 тысяч. Черту под их сделками подвёл суд, приговорив махинаторов к расстрелу.

чекистов, вряд ли могли претендовать на звание шпионов. Но вот доставлять на полуостров представителей разных разведок...

«КрымЧК, путём широкой постановки осведомительной сети на всех, без исключения, суднах, фелюгах, баркасах и пароходах, извлекала много материалов о движении Кемаль-паши в Анатолии, — отмечалось в докладе за 1921 год. — Среди массы иностранных посетителей можно было найти заводных агентов... Хотя кемалисты и не относились к Советской власти враждебно, могли быть используемы контрреволюционными закордонными цен-

ШПИОНЫ ПРОНИКАЛИ В КРЫМ ЯВНО, ПОД ВИДОМ ТОРГОВЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИЛИ ВОЗВРАЩАЮЩИХСЯ ЭМИГРАНТОВ. БЫЛИ И ЛЮБИТЕЛИ ТАЙНОЙ ВЫСАДКИ В КРЫМ, ИСПОЛЬЗОВАВШИЕ БУХТЫ В ТАРАКАШЕ, УСКУТЕ, КОКТЕБЕЛЕ, КАПСИХОРЕ.

В 1921 году чекистами месяцами раскрывалось от нескольких десятков до сотни «хозяйственных» и «экономических» дел.

«УШИ» БРИТАНСКОЙ РАЗВЕДКИ

В начале 20-х Крымский полуостров мог претендовать на звание «рай для шпионов». Там, где необустроенность, неопределённость, хаос в учреждениях, где информацию можно купить за баранину и коровье масло, шпионам самое место.

В Крым продолжал идти поток мелких партий контрабанды, в основном из Турции. Сами перевозчики, по мнению

шпионов проникали в Крым явном, под видом торговых представителей или возвращающихся эмигрантов. Были и любители тайной высадки в Крым, использовавшие бухты в Таракташе, Ускуте, Коктебеле, Капсихоре.

Они, как правило, знали, где

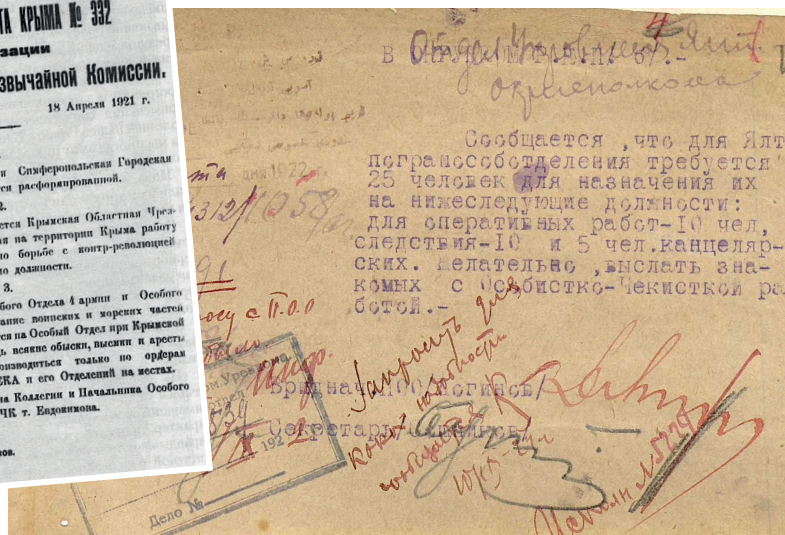
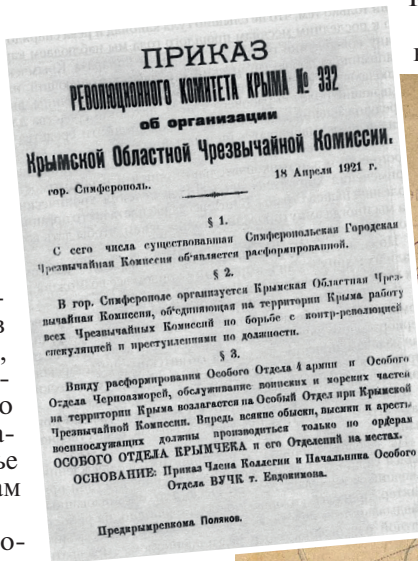
искать поддержку: в группах людей, которые до сих пор питали надежду на свержение Советской власти.

И таких оставалось немало. Так, чекисты раскрыли Ялтинскую группу черносотенцев из 49 человек. Все — представители интеллигенции: врачи, юристы, инженеры, представители духовенства. Чуть позже были арестованы члены кружка «Союз русских студентов», собиравшиеся бороться с существующим строем. Все были приговорены к расстрелу, но подоспела амнистия, и студенты «отделались» пятью годами лагерей.

До настоящего времени в Крыму сохранились несколько старинных телеграфных столбов. Это всё, что осталось от телеграфной линии «Лондон-Калькутта». После установления Советской власти в Крыму англичане договорились о том, что этот участок будут обслуживать их специалисты. И доставили... около пяти сот белоэмигрантов, служащих концессии «Индо». А некоторые сотрудники служили ещё и британской разведке. Начальник телеграфной станции Уайт быстро завёл нужные связи, и налазил поставку оружия в Крым под видом грузов «Индо». Обстановка в Крыму, насыщенном бандами и противниками Советской власти была такая, что можно было организовать вооружённое восстание. Вряд ли успешное, но расплатились бы за него крымчане жестоко. Арестовали нескольких сотрудников «Индо», работавших на «Секрет Интеллидженс» накануне доставки в Керчь пулемётов и патронов к ним. А Уайту удалось бежать.

«КОГО ЖАЛЕЕШЬ?»

ЧК ещё предстояло выработать свою систему отбора сотрудников. Пока же главным критерием было происхождение, и озвученная готовность бороться за идеалы революции.

В этом году КрымЧК исполнилось сто лет.

Фото: архив УФСБ по Республике Крым и городу Севастополю.

Но далеко не все выдерживали испытание властью и... открывающимися возможностями. Иван Папанин, ставший комендантом КрымЧК, вспоминал, как в первый год существования ведомства пришли два новых сотрудника. Моряки. Энергичные, весёлые, работавшие без устали. Они, в числе прочего, экспроприировали и «излишки у буржуазии». Приносили золотые портсигары, кольца, браслеты, бриллиантовые украшения... «Прошло какое-то время — и стали мы замечать: раздобыли морячки, хотя питание было отнюдь не калорийным, нет-нет, да водкой от них пахнет, — писал Папанин в своих мемуарах. — Решили испытать моряков. В одной из квартир, где жил наш сотрудник, спрятали восемь бриллиантов и десять золотых червонцев».

Конечно, посланные якобы на задание, сотрудники тайник нашли. И принесли шесть бриллиантов и пять червонцев. Оправдывались после ареста так: мол, буржуазия крови народной попила — так неужели нам нельзя попользоваться?

Иван Папанин переживал, когда узнал, что приговорили новых сотрудников к расстрелу, и даже слёг. На ноги его заставил подняться заместитель начальника КрымЧК Станислав Реденс. «Кого жалеешь? — напустился он на Папанина. — Судья, который не способен карать, становится сообщником!»

Кстати, сам Папанин, выросший в бедности, оказался стойким перед силой золота. Он принимал и описывал все ценности. Хотя и не представлял стоимости всех вещей. Когда из Москвы за ними приехала комиссия, оказалось, что в одном из сервизов не хватает чашки и салатницы. Один из проверявших был безутешен: севрский фарфор, семнадцатый век!.. Папанин повёл по зданию: авось найдётся! Оказалось, что из чашки пил часовой, а из салатницы чекисты... кормили сторожевого пса.

В том году среди самих чекистов прошла чистка. В полном составе под суд пошла Керченская ЧК: за вынесение расстрельных приговоров несовершеннолетним, что запрещал закон; за избивания арестованных и многое другое. Севастопольские чекисты отличались халатностью. А Джанкойская коллегия, как отмечалось в официальном документе, «была уличена в ряде преступлений, характеризующих членов её, как потерявших революционные физиономии лиц».

Благодарим за помощь в подготовке материала УФСБ по Республике Крым и городу Севастополю.

Наталья ДРЁМОВА